

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ДИСКУССИЯ О ЧАСТЯХ РЕЧИ

28—30 июня 1954 г. на открытом расширенном заседании Ученого совета Института языкознания АН СССР состоялась дискуссия о частях речи в языках разных типов. На дискуссии, кроме языковедов Москвы, присутствовало более 100 представителей языковедческих институтов и высших учебных заведений других городов страны.

Открывая заседание, директор Института языкознания АН СССР доктор филол. наук В. И. Борковский подчеркнул важность и своевременность широкого обсуждения проблемы частей речи. В выяснении вопросов теоретического и практического характера, связанных с этой проблемой, заинтересованы, в частности, составители нормативных и описательных грамматик.

По целому ряду вопросов, сказал В. И. Борковский, относящихся к учению о частях речи, не существует общих, согласованных точек зрения. К таким вопросам, в частности, относятся: принципы классификации частей речи и в связи с этим количество частей речи в том или ином языке; возможность определения общих, существенных признаков, служащих основой для выделения частей речи; правомерность выделения частей речи на основании синтаксической функции слов в предложении; допустимость учета переходных явлений в области частей речи и установления новых для данного языка частей речи.

С докладом на тему «Части речи как проблема структуры языка» выступил доктор филол. наук Н. С. Поспелов. Исходным положением его доклада явился тезис о том, что деление слов на части речи заложено в самой природе слова как основной единицы языка. В общей структуре языка, полагает докладчик, слово представляет собой основную и единственную реально воспроизводимую в своей цельности и законченности единицу языка. Части речи представляют собой не семантические группы слов, различающиеся только лексическими значениями, и не грамматические лишь классы слов, разграничиваемые только по способам формообразования, а основные лексико-грамматические разряды слов, в которых осуществляется преобразование наиболее обобщенных лексических значений в абстрагированные грамматические значения предметности, действия как процесса, состояния, качественного, количественного, обстоятельного признака, обобщающего указания и т. п. Грамматическая оформленность частей речи выражается в определенном характере парадигматического изменения слов (или соотносительной такому изменению неизменяемости) и в определенном «лимите» сочетаемости их со словами других разрядов, а также в определенных морфологических типах словообразования.

Обобщая сказанное, Н. С. Поспелов признал основными критериями при разграничении частей речи абстрагированное от конкретного содержания лексико-грамматическое значение, характер грамматических изменений слова в его парадигме и специфику грамматической сочетаемости слов данного разряда со словами других лексико-грамматических разрядов, понимая под последней самую возможность для данного слова образования сочетаний со словами того или иного лексико-грамматического разряда. Вследствие лексико-грамматического своеобразия, которое характеризует систему частей речи каждого отдельного языка, вопрос о конкретном разграничении и системе частей речи, полагает Н. С. Поспелов, не может решаться одинаково для всех групп языков.

Проблеме частей речи в современном русском языке посвятил свой доклад доктор филол. наук А. Б. Шапиро. Вопрос о классификации слов в русском языке, сказал докладчик, уже около столетия является одним из неразрешенных вопросов русской грамматики. Должны быть прежде всего установлены предмет и границы каждого из основных разделов грамматики — морфологии и синтаксиса. «Восстановление в правах» морфологии, в свою очередь, означает, применительно к русскому языку, также необходимость со всей полнотой осветить то, что составляет своеобразие строения слова в русском языке. Охарактеризовав морфологический принцип классификации частей речи, наиболее последовательно примененный Ф. Ф. Фортунатовым и по-

своему интерпретированный М. Н. Петерсоном, А. Б. Шапиро подверг далее критическому анализу концепции частей речи, принадлежащие А. А. Шахматову, А. М. Пешковскому и Л. В. Щербе. Основной недостаток этих концепций А. Б. Шапиро видит в том, что в них при установлении принадлежности слова к той или иной части речи принимаются во внимание не только морфологические, но и синтаксические признаки слов.

Докладчик рассмотрел также классификацию слов современного русского языка, принадлежащую акад. В. В. Виноградову. Эта классификация, сказал А. Б. Шапиро, построена на всестороннем учете типов слов русского языка и наиболее полно отражает общую картину соотношения существующих в современном языке широких грамматических группировок слов. Содержащаяся в книге В. В. Виноградова классификация частей речи на слова, имеющие «систему форм», и слова, такой «системы» не имеющие, легко сближается с выдвинутым Ф. Ф. Фортунатовым делением слов на «форменные» и «бесформенные». Именно такое деление частей речи, по мнению А. Б. Шапиро, наиболее объективно отражает специфику структуры слов в русском языке, как и во многих других языках. Части речи, по определению А. Б. Шапиро, — это разряды слов, рассматриваемых как носители наиболее обобщенных выражаемых ими лексическо-грамматических значений. Морфологическое строение слов, принадлежащих к частям речи, генетически и функционально связано с их категориальными лексическими значениями и с их основной синтаксической ролью в предложении. «Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике»¹. Но все те структурные элементы, в которых находят отражение лексическое значение и синтаксические связи, в словах русского языка настолько прочно закрепились как морфологические их признаки, что уже сами по себе непосредственно выступают в подавляющем большинстве случаев как показатели определенных частей речи.

Лексико-морфологическая структура слова, сказал А. Б. Шапиро, с ее многообразной системой аффиксов, звуковых чередований, ударения настолько глубоко вошла в основу дифференциации слов по частям речи, что встречающиеся в русском языке немногие случаи отсутствия в словах этих формальных показателей ни в какой мере не в состоянии поколебать грамматическую систему русского языка в целом, с древнейших времен его существования и до сих пор остающегося языком ярко выраженного морфологического строя. Поэтому, полагает А. Б. Шапиро, отнюдь не является правомерным введение в число признаков, на основе которых должна устанавливаться принадлежность слова к той или иной части речи, таких, как выполнение этим словом определенной синтаксической функции в предложении — подобные признаки являются для частей речи не основными, а вторичными. В частности, о сформировании новой части речи в применении к русскому языку, можно говорить только в том случае, если новая группа слов, как обладающая своими особыми морфологическими чертами, может быть поставлена в один грамматический ряд с уже существующими частями речи. Как раз результатом неравличия признаков морфологического строения слова и его синтаксических свойств является, по мнению А. Б. Шапиро, признание некоторыми учеными существования в русском языке особой части речи — так называемой категории состояния.

Основным содержанием доклада доктора филол. наук М. И. Стеблина-Камевского «Об основаниях, по которым выделяются традиционные части речи» явилось доказательство той мысли, что существующие распределения слов по частям речи не могут считаться результатом строго научной классификаций².

С докладом на тему «К проблеме частей речи в тюркских языках» выступил канд. филол. наук Э. В. Севортян. Докладчик подчеркнул, что разработка проблемы частей речи в тюркских языках представляет значительные трудности, основной из которых является неравномерность морфологического развития именных частей речи как в рамках одного языка, так и в пределах всей группы тюркских языков. Если при таком положении вещей нельзя предложить общую схему частей речи для всех тюркских языков, то можно разработать общую теорию частей речи и дать критерии их различия.

Докладчик убедительно показал, что формы словообразования именных частей речи составляют важнейшую характеристику частей речи в тюркских языках. Отмечая, что наиболее излюбленным критерием классификации частей речи среди тюркологов был и остается семантический критерий, под которым чаще всего подразумевается не грамматическое, а словарное значение, Э. В. Севортян подчеркнул, что семантическая трактовка частей речи в тюркских языках не охватывает частей речи в целом и не отражает ее специфики. Для учения о частях речи важна грамматическая семантика слова, благодаря которой только и оказывается возможным объ-

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 29.

² См. его статью «Об основных признаках грамматического значения» («Вестник Ленингр. ун-та», 1954, № 6).

единение в одной части речи названия предмета, названия качества, названия действия. Э. В. Севортян сказал, что нельзя совсем отказываться от синтаксического критерия, так как в определенных случаях он остается решающим, например при анализе природы определителя, обозначающего материал, профессию, т. е. в сочетаниях типа *асфальт-шоссе* (азерб.) «асфальтированное шоссе». Для характеристики части речи важны все три критерия — морфологический, семантический (общее грамматическое значение слова) и синтаксический. Критерии классификации частей речи, указав докладчик, взяты в отдельности, недостаточны для распределения слов по частям речи. Каждая часть речи должна иметь свой состав ведущих признаков, по отношению к которым остальные являются дополнительными. Важнейшими условиями правильной классификации частей речи, заключил докладчик, являются соблюдение принципа историзма и учет национального своеобразия исследуемого языка.

Доклад на тему «Морфологическая структура слова и части речи в тюркских языках (На материале каракалпакского языка)» прочитал доктор филол. наук Н. А. Баскаков. Разрешение вопроса о составе и классификации частей речи в тюркских языках Н. А. Баскаков ставит в связь с анализом слова с точки зрения лексического и грамматического значения, с одной стороны, и с изучением материальной структуры слова, определением его конструктивных компонентов и их функций — с другой. Проблема частей речи может быть решена только при условии точной дифференциации структурных элементов слова и изучения всех лексико-грамматических и функционально-грамматических категорий, возникающих в слове в процессе словообразования и словоизменения. Морфологический анализ слова в тюркских языках показывает, что в структуре слова, выступающего в контексте в качестве члена словосочетания или члена предложения, выделяются, во-первых, аффиксы словоизменения, наименее связанные с вещественным значением слова и наиболее обобщенные и абстрактные. Эти аффиксы выражают отношения слов в словосочетании или предложении; во-вторых, за аффиксами словоизменения, ближе к корню слов, следуют аффиксы функционально-грамматического словообразования, формирующие вторую основу слов; в-третьих, еще ближе к корню, непосредственно примыкая к нему, располагаются аффиксы лексико-грамматического словообразования, формирующие первую основу слова. Первая основа слова образует части речи — особые лексико-грамматические разряды слов, различающиеся между собой и вещественным, и грамматическим значениями.

С докладом на тему «Проблема классификации частей речи (На материале монгольских языков)» выступил доктор филол. наук Т. А. Бертагаев. По мнению докладчика, основными критериями при классификации частей речи должны быть грамматический и лексический. Грамматический критерий включает в себя морфологические и синтаксические признаки. Т. А. Бертагаев подробно остановился на ведущем критерии — морфологическом, под которым он понимает все правила и категории, связанные с обобщенным изменением слова. Под синтаксическим же критерием понимаются изменения, образующие правила для составления предложения и имеющие отношение к составу предложения. Говоря о лексико-семантическом критерии, Т. А. Бертагаев имеет в виду наиболее общее, отвлеченное значение в словах, объединяющее группу слов по предметности, признаку, действию и т. п. Докладчик подчеркнул, что лучшим способом при классификации частей речи является перекрестное, комплексное, одновременное использование всех критериев. В соответствии с этим Т. А. Бертагаев наметил признаки именных частей речи. Так, существительными предлагаются называть слова, имеющие предметное значение, свои формы словоизменения, формы словообразования и притяжательные частицы, определяющиеся другими именами, за исключением наречий, и выступающие в функции любого члена предложения. Докладчик отметил, что в монголоведении совершенно не учитываются направление и тенденции развития грамматических категорий и роль переходных категорий в монгольских языках.

Выступивший с докладом на тему «О частях речи в тунгусо-маньчжурских языках в свете общей теории частей речи» канд. филол. наук О. И. Суник указал на необходимость установления в научной грамматике единого общего принципа классификации частей речи. Вместе с тем в конкретном анализе возможно выявление и значительных различий в системе частей речи тех или иных языков, а также в одном языке на разных этапах его истории. В основе понятия частей речи, отметил О. И. Суник, лежит обобщенно-грамматическое значение слова; оно составляет сущность каждой части речи и всех различаемых в данном языке частей речи. Свойственное любому языку расчленение словарного состава и объединение совершенно различных по смысловому, вещественному значению слов в небольшое количество обобщенных групп — на основе сходства и различия их грамматических значений и форм — является реальной предпосылкой для научной, а также учебной классификации слов по частям речи.

Таким образом, О. И. Суник предложил рассматривать части речи как категории грамматические. В связи с этим докладчик специально остановился на общих вопросах научной грамматики — таких, как вопросы грамматической абстракции, грамматической категории, грамматических значений и форм их выражения. Значительное

место в докладе было уделено вопросу об основных особенностях частей речи в тушусо-маньчжурских языках.

Доклад доктора филол. наук В. И. Лыткина был посвящен характеристике частей речи в финно-угорских языках. Докладчик особо подчеркнул то положение, что выделение частей речи в каком-либо языке может производиться только на основе реально существующей системы этого языка. Части речи характеризуются определенными языковыми (а не только семантическими) признаками, причем в разных языках различными.

Основным содержанием доклада В. И. Лыткина явилась общая характеристика системы частей речи финно-угорских языков — преимущественно на материале коми и удмуртского языков.

В дискуссии, кроме основных докладчиков, приняло участие 12 человек — языковеды Москвы, Ленинграда и ряда других городов. Основные вопросы, подвергшиеся обсуждению, были вопрос о природе частей речи и связанный с ним вопрос о критериях выделения частей речи в отдельных языках.

Канд. филол. наук Т. С. Шарадзенц выразила свое несогласие с пониманием частей речи как лексико-грамматических категорий, поскольку в таком понимании частей речи имеет место смешение разных принципов рассmotрения слов — с точки зрения лексикологии, морфологии и синтаксиса. Если семасиологическая классификация слов является универсальной, одинаково пригодной для всех языков, то грамматическая их классификация дает возможность выявить структуру слов отдельных конкретных языков и установить как особенности, так и общие черты в строении разнообразных языков. Части речи, полагает Т. С. Шарадзенц, следует считать не лексико-грамматическими, а чисто грамматическими и при этом морфологическими, а не синтаксическими категориями.

Доктор филол. наук Е. М. Галкина-Федорук в своем выступлении также отметила, что морфологический критерий является важнейшим критерием разграничения частей речи, и подчеркнула, что морфологические признаки частей речи, являясь языковыми средствами отражения действительности, представляют собой результат абстрагирующей работы человеческого мышления. Вместе с тем средством разграничения частей речи в ряде случаев служит также синтаксическая функция слова.

О том, что части речи являются чисто грамматическими, а не лексико-грамматическими категориями, заявил в своем выступлении канд. педагог. наук А. Г. Спиркин.

Основным критерием при выделении частей речи (применительно к русскому языку) проф. А. И. Зарецкий признал роль слова в построении речи, понимая под этим двоякую функцию слова — как подчиняющего себе другие слова и как подчиненное другим словам.

Член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский специально остановился на вопросе о роли морфологии и синтаксиса в грамматическом оформлении частей речи. Полагая, что должен быть применен историко-генетический подход к рассмотрению частей речи, он признал неправильным мнение о первичности слова по отношению к предложению. Части речи — это морфологизованные члены предложения. Однако из этого никак не следует, что части речи в таких, например, морфологизованных языках, как латинский и русский, должны определяться синтаксически. Части речи, полагает В. М. Жирмунский, можно определить как лексико-грамматические разряды слов. Эту точку зрения поддерживал в своем выступлении и канд. филол. наук В. А. Аврорин. По его мнению, при классификации частей речи должны учитываться как морфологические, так и синтаксические признаки слов. На недостаточность чисто морфологического принципа выделения частей речи указал в своем выступлении член-корр. АН СССР Б. А. Серебряников.

Подводя некоторые итоги обсуждения вопроса о существе понятия «части речи» и о принципах выделения частей речи, член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов отметил, что выдвигавшиеся в докладах и выступлениях две разные точки зрения на части речи — как на категории лексико-грамматические и как на категории собственно грамматические — не были, по существу, строго обоснованы и аргументированы, поскольку осталось неясным, какое содержание каждый из выступавших вкладывает в понятия «лексическая категория», «грамматическая категория», а также, как понимается грамматика вообще (в частности, включает ли грамматика в себя словообразование или не включает). С. Г. Бархударов сказал, что если под грамматическими категориями понимать категории, выражающие отношения, то части речи вообще нельзя признавать грамматическими категориями: это — категории номинативные, поскольку они называют предметы, качества и т. п. Скорее все же их можно квалифицировать как категории лексико-грамматические, чем как категории чисто грамматические. Обязательным признаком слов как частей речи должно быть наличие у них внешних, материальных показателей. Большинство выступавших, отметил С. Г. Бархударов, склоняется к тому, чтобы не признавать функцию слова в предложении основным критерием для

выделения частей речи. Вместе с тем очевидно, что в число признаков, характеризующих части речи, необходимо включать их способность сочетаться с другими словами — об этом убедительно говорил в своем докладе Н. С. Поспелов.

Предметом обсуждения на дискуссии был также вопрос о том, являются ли части речи общей категорией для языков разных типов. Член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов высказался за поддержку положения О. П. Сунника о том, что части речи являются одной из категорий, которые свойственны языкам разных типов и сочетают в себе черты, общие различным языкам, и черты, присущие только данному конкретному языку.

Канд. филол. наук М. М. Гухман также отметила, что части речи — такая категория, которая связана с самой сущностью языка как средства общения и которая является поэтому до известной степени общей всем языкам категорией, по-разному реализующейся в языках разного строя. С другой стороны, в выступлениях канд. филол. наук В. А. Аврорина, канд. филол. наук Н. А. Сыромятникова и проф. А. Б. Шапиро особо подчеркивалась мысль о необходимости связывать вопрос о частях речи со спецификой структуры конкретных языков.

В ряде выступлений были затронуты вопросы, относящиеся к трактовке отдельных частей речи. Так, канд. филол. наук В. А. Аврорин отметил, что не следует при классификации частей речи стремиться к выделению слишком крупных рубрик: дробная классификация, по его мнению, лучше отражает структурные особенности каждого языка. Член-корр. АН СССР В. М. Жирмунский подверг критике взгляд, согласно которому в тюркских языках не выделяются в качестве особых частей речи прилагательные и глаголы. В. М. Жирмунский высказал также мнение о том, что местоимения относятся к полусамостоятельным частям речи. Доц. П. А. Вовчок полагает, что неправомерно выделять местоимения в особую часть речи, как это делается в традиционной грамматике, поскольку в разряд местоимений попадают слова неоднородные по своим грамматическим признакам. Местоимения не составляют особой части речи с точки зрения той роли, которую они играют в построении речи, — принципа, выдвинутого А. И. Зарецким. Применение этого принципа к анализу междометий и звукоподражаний обнаруживает характерную для этих разрядов слов «грамматическую неактивность», т. е. затрудненную сочетаемость с другими словами. Е. М. Галкина-Федорук выразила сожаление, что вопрос о служебных частях речи до сих пор остается недостаточно разработанным. О служебных частях речи нельзя, по ее мнению, сказать, что они не выполняют номинативной функции, хотя некоторые ученые придерживаются того взгляда, что служебные части речи не называют явлений действительности, а выражают разного рода отношения.

Е. М. Галкина-Федорук, возражая против одного из положений доклада А. Б. Шапиро, высказалась в пользу целесообразности выделения категории состояния как особой части речи в русском языке. Противоположную позицию занял в своем выступлении В. М. Жирмунский. С точки зрения историко-генетической, сказал он, нет никаких оснований для выделения этой части речи. Слова, относимые обычно к категории состояния на основании их синтаксической функции, представляют собой весьма нестройную в морфологическом отношении группировку слов, подвергшихся процессу вербализации. К этой мысли В. М. Жирмунского полностью присоединился проф. А. В. Миртов.

В ряде выступлений был затронут также вопрос о переходных явлениях в области частей речи. Так, А. И. Зарецкий выделил три категории такого рода «пограничных» явлений: слова, обладающие признаками разных частей речи (например причастия); слова, совмещающие в себе функции разных частей речи (например союзы-местоимения); слова, перешедшие из одной части речи в другую (например, существительные, перешедшие из прилагательных, предлоги, перешедшие из наречий).

Большинство выступавших выразило свое удовлетворение результатами проведенной дискуссии. Вместе с тем были отмечены отдельные ее недостатки. Так, к числу серьезных упущений организационного характера П. А. Вовчок отнес то обстоятельство, что дискуссии не предшествовала предварительная работа по уточнению и согласованию лингвистической терминологии, которой оперировали докладчики и выступавшие в прениях. Между тем такая работа, безусловно, способствовала бы тому, чтобы во время обсуждения поднятых на дискуссии вопросов была достигнута большая согласованность точек зрения по существу целого ряда лингвистических понятий.

Было отмечено, что проблема частей речи является одной из тех сложных проблем науки о языке, правильная постановка и разработка которых весьма существенна как в общетеоретическом, так и в практическом отношении. Дискуссия, несомненно, будет способствовать дальнейшей плодотворной научно-исследовательской работе советских языковедов по развитию учения о частях речи применительно к языкам разных типов. *

Н. З. Гаджиева, Е. А. Иванчикова